



ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 327(470+571)(510):621.311 Т. Фан, аспирантка факультета мировой политики
ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова», г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы
Электронный адрес: fangtingting09@mail.ru

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КИТАЯ И КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В XXI ВЕКЕ*

Энергетическая безопасность в дискурсе международных отношений – явление относительно новое, однако уже сейчас оно стало серьезной глобальной проблемой. Сегодня энергетическая безопасность становится частью и внешней политики Китая.

Бурно развивающаяся экономика, быстрая урбанизация и постоянный рост уровня жизни населения обуславливают потребности в различных видах энергии, особенно это касается нефти и природного газа. Двадцать лет назад Китай был самым крупным экспортером нефти в Восточной Азии. Сегодня он не только второй потребитель нефти в мире, но и второй ее импортер. Согласно «Energy Information Administration (EIA)», в этом году потребности Китая в нефти возрастут на треть [9].

В связи с растущими потребностями в энергетических ресурсах энергетическая безопасность становится для Китая все более актуальной. 26 декабря 2007 г. Китай издал первый за прошедшее десятилетие правительственный документ о своей энергетической политике. В нем говорится о том, что Китай будет развивать различные энергетические ресурсы и налаживать международное сотрудничество в этой сфере [18]. В понятиях геополитики энергетика России для энергетической безопасности Китая является очень важной. Как мы все знаем, Россия, сосед Китая и его стратегический партнер, обладает крупнейшими запасами нефти и природного газа в Сибири и дальневосточном

В статье анализируются проблемы энергетической безопасности Китая, характер и перспективы китайско-российского сотрудничества в энергетической сфере.

Ключевые слова: энергетическая безопасность; китайско-российские отношения; энергетическое сотрудничество

* Перевод с англ. – Ю.В. Василенко.

регионе. Энергетическое сотрудничество между Китаем и Россией является значимым для обеих стран.

В этой статье будут проанализированы нынешняя политика Китая, направленная на обеспечение энергетической безопасности и развитие китайско-российского энергетического сотрудничества, ее результаты для КНР и России, а также возможные вызовы, с которыми обе нации могут столкнуться, сотрудничая в данной сфере. В частности, будут рассмотрены принципы «энергетической безопасности» Китая, определены движущие силы и раскрыты проблемы китайско-российского сотрудничества по нефти и природному газу, обозначены возможные варианты их решения.

Энергетическая безопасность Китая. *Что значит «энергетическая безопасность» в действительности?* С тех пор как в 1970-х гг. появился концепт «энергетическая безопасность», мир изменился принципиально. Сегодня мы много слышим и об энергетике, и о безопасности. Однако согласие по вопросу об их важности еще не означает согласия в определении данных понятий.

Исторически эксперты и политики говорили о «безопасности нефтяных поставок». И только недавно они начали беспокоиться о безопасности природного газа и поставок сжиженного природного газа (СПГ). Еще совсем недавно исследователи и политики ограничивали концепт энергетической безопасности странами-потребителями. Теперь же изменился и он. Несколько главных операторов убедили экспертов и политиков в том, что энергетическая безопасность – это сфера ответственности и потребителей, и производителей [1]. Страны-потребители декларировали, что они хотят «безопасности поставок», т.е. обеспечения их надежности и качества самих ресурсов по разумным ценам. Страны-экспортеры, будь то Россия или Ближний Восток, подходят с другой стороны и говорят о «безопасности спроса», т.е. достаточной доступности рынков и потребителей, что позволило бы обосновывать их будущие инвестиции (и защищать государственные доходы) [24].

В чем же тогда заключается всеобъемлющий принцип «энергетической безопасности»? Даниэль Ергин, известный аналитик в данной области, говорит, что данный принцип диверсифицируется как в отношении нефтяных ресурсов, так и других энергоносителей и именно диверсификация является точкой отсчета для любой интерпретации энергетической безопасности [24]. Если же говорить о странах-экспортерах, то диверсификация их экспортных потоков является ключевым моментом в развитии их энергетической безопасности.

Что такое энергетическая безопасность для Китая? Китайские аналитики полагают, что данная проблематика включает в себя следующие моменты: быстрый рост энергетических потребностей Китая; единственный источник для импорта сырой нефти в страну; носители сырой нефти находятся под контролем других стран (см., например, [15; 22]). Китай – самая населенная и быстроразвивающаяся страна. Согласно Национальному бюро статистики (НБС) Китая, в 2009 г. ВВП страны достиг 4,92 трлн долларов

США, т.е. вырос на 8,7% [13]. Китай обогнал Германию и Францию и стал третьей экономикой мира. Однако быстрый экономический рост сталкивается с трудностями в удовлетворении энергетических потребностей. Например, подсчитали, что учитываемое потребление нефти выросло примерно на 3,7% и достигло в 2009 г. 408 млн тонн; данный показатель – второй в мире после США [23]. Согласно китайским экспертам, в 2010 г. учитываемое потребление нефти в Китае должно увеличиться на 5% [23]. Китайская нефтяная промышленность неспособна справиться со столь быстро растущими потребностями. В 2009 году импорт нефти в Китае составил 218 млн тонн, а его зависимость от иностранной нефти и импорта сырой нефти увеличилась на 51% [20]. Согласно «Всемирному энергетическому прогнозу – 2009» («World Energy Outlook 2009»), на 2007-2030 гг. увеличение спроса на нефть в Китае проектируется в среднем на 3,3% в год, в то время как для мира в целом этот показатель должен составить лишь 0,9% [6].

Быстрый рост энергетических потребностей – проблема не единственная. 55% китайского нефтяного импорта поступает из стран Ближнего Востока и более 20% – из Африки. В этих регионах наблюдаются серьезные политические и экономические беспорядки, отягощаемые постоянными региональными конфликтами и атаками террористов. Правительство Китая обеспокоено тем фактом, что ВМФ США контролирует морские пути из Персидского залива в Южно-Китайское море, по которым в Китай идет нефтяной импорт. И если китайско-американские отношения обострятся, США смогут использовать свою военную мощь для разрушения нефтяных носителей Китая [21]. Поэтому международная обстановка для использования мировых ресурсов не выглядит для Китая оптимистической. Китай нуждается в близком и надежном партнере, и Россия выступает как раз таким партнером. Понятно, что Средняя Азия также является соседом Китая, однако разработка ее энергетических запасов нуждаются в огромных инвестициях как в плане добычи нефти и газа, так и в плане инфраструктуры для их транспортировки. Китай же нуждается в ресурсах уже сегодня.

Движущие силы и проблемы китайско-российского энергетического сотрудничества. После 2003 г. лишь две страны определяли глобальный энергетический рынок – это Китай и Россия [3]. Но начиная со второй половины 1990-х гг. Китай больше обращал внимание на развитие двустороннего энергетического сотрудничества, чем Россия [28]. Экспорт российской сырой нефти в Китай, осуществляемый по железной дороге, резко возрос с 572 тыс. тонн в 1999 г. до более 15 млн тонн в 2009 г. [8]. Как представляется, на развитие китайско-российского энергетического сотрудничества оказывали свое влияние внутренние и внешние факторы, подпитываемые соображениями, связанными с извлечением экономической выгоды и политической безопасностью.

Во-первых, энергетическое сотрудничество может укрепить основы китайско-российского стратегического партнерства [8]. Консолидация этого партнерства была одним из достижений российской дипломатии во времена правления В.В. Путина. Стратегическое партнерство по нефти и природному

газу значительно укрепило политическое партнерство между Китаем и Россией. Одновременно говорится о том, что уровень экономических отношений между этими странами заметно ниже политических. Отсюда дальнейшее укрепление стратегического партнерства положительно скажется в первую очередь на экономической взаимозависимости [27].

Во-вторых, каждая сторона может извлечь свои выгоды. Россия переживает социально-экономический кризис со времен распада СССР. Глобальный финансовый кризис, разразившийся в 2008 г., также стал для нее серьезным ударом. И пока энергетически обеспеченная Россия страдала от низких цен на перегонку нефти и природного газа, Китай пережил экономический кризис благодаря правительственным инвестициям в размере 586 млрд долларов. Китай увеличил свои резервы иностранной валюты на 2 трлн долларов, чтобы закупить энергетические и природные резервы за границей [16]. Таким образом, Россия заинтересована расширять свое энергетическое сотрудничество с Китаем, чтобы преодолеть свой социально-экономический кризис. Для Китая же Россия может предоставить более доступные в плане безопасности нефтегазовые ресурсы, чем те, которые добываются в Персидском заливе и Африке. Увеличение импорта нефти и газа из России позволит Китаю диверсифицировать источники своего энергетического обеспечения и укрепить свою энергетическую безопасность.

В-третьих, энергетическое сотрудничество могло бы стать важной частью китайско-российского сотрудничества в целом. Энергетический сектор мог бы стать самым мощным локомотивом для обеих стран в деле развития экономической взаимозависимости и, соответственно, укрепления политического доверия между Пекином и Москвой.

В-четвертых, «Энергетическая карта» геополитической стратегии России благоволит китайско-российскому сотрудничеству. Конкурентами России в нефтегазовой сфере являются страны северо-восточной Азии и даже США. Поэтому Россия заинтересована в развитии новой энергетической инфраструктуры на восточном направлении, чтобы капитализировать свои возможности на новых рынках в азиатско-тихоокеанском регионе. Энергетическая стратегия России до 2030 г., принятая в ноябре 2009 г., говорит о планах, связанных с развитием нефтегазовых носителей в восточной части страны, нацеленных на экспорт в данный регион. Согласно этой Стратегии, Россия намерена увеличить нефтяной экспорт в азиатско-тихоокеанский регион с 8% в 2008 г. до 14-15% в 2020-2022 гг. и до 22-25% к 2030 г.; экспорт натурального газа – с нуля в 2008 г. до 16-17% в 2020-2022 гг. и до 19-20% к 2030 г. Китай в энергетической стратегии России на восточном направлении объявляется, естественно, главным потребителем.

Проблемы китайско-российского энергетического сотрудничества. Несмотря на очевидные выгоды для обеих стран, прогрессивная реализация китайско-российских энергетических проектов сталкивается с множеством проблем. Например, в сентябре 2001 г. Китай и Россия подписали соглашение о том, что экспорт российской сырой нефти возрастет с 20 млн тонн в 2005 г. до 30 млн тонн в 2010 г. Первоначально соглашение должно было

соединить ангарское нефтяное месторождение с Дакингом («ангарско-дакинская линия»). Почти одновременно с этим Япония арестовала российские нефтяные танкеры. И уже к концу 2002 г. «Russia Oil Pipeline Transport Company» стала работать по новому транспортному пути – Ангарск-Находка, отказавшись от прежней «ангарско-дакинской линии». Так называемый «Китайско-японский scramble» за сырую нефть России оказалась на первых полосах новостей во всем мире.

В чем же тогда корень всех проблем китайско-российского энергетического сотрудничества? Во-первых, и китайские и японские аналитики считают, что Россия крайне медленно прогрессирует в деле строительства своего нефтепровода в Китай, порождая тем самым недоверие (см., например [8; 25]). В Китае после провала проекта «ангарско-дакинской линии» аналитики начали выражать серьезное беспокойство относительно будущего китайско-российского энергетического сотрудничества (см., например [25; 26]). Как мы все знаем, российское правительство следует принципу отстаивания национальных интересов. Максимальная защита экономических интересов стала в России важным принципом в процессе принятия дипломатических решений. Энергетическая дипломатия России также основывается на этом принципе. Поэтому многие китайские аналитики считают, что поведение России в данном вопросе не принесет ей выгоды и будет только подрывать китайско-российское энергетическое сотрудничество (см., например, [14; 11]). Очевидно, что задержки с прохождением газа через Украину в 2006 и 2009 гг., притом что Москва в этом была не виновата, лишь усиливают сомнения китайских чиновников относительно возможностей России.

Наравне с этим в геополитическом мировоззрении России по-прежнему присутствует так называемая «китайская угроза». В настоящее время она проистекает из слабости самой России, особенно это касается обширных и все еще экономически неразвитых и слабозаселенных восточных регионов. При этом российские аналитики говорят то же самое, что и китайские, в отношении диверсификации своих экспортных энергетических потоков; и Китай, согласно им, должен понять, что Россия, выбирая тот или иной нефтепровод, лишь преследует свои экономические интересы, а не политические [10].

Вторая проблема китайско-российского энергетического сотрудничества связана, по мнению китайских аналитиков, с японской конкуренцией (см., например, [4; 25]). Хотя причина всех проблем, конечно же, не в Японии. В настоящее время в северо-восточной Азии все страны ищут новые нефтяные источники и стремятся диверсифицировать свои энергоносители; при таком положении дел конкуренция – вещь неизбежная. Россия лишь использует эту конкуренцию, с тем чтобы преследовать свои геополитические и экономические интересы. Мы приходим к такому выводу, наблюдая, как Россия постоянно дебатировать о том, что лучше строить («ангарско-дакинскую линию» или «ангарско-находскую линию») и где лучше расположить китайско-российские нефтепроводы.

В китайско-российском энергетическом сотрудничестве имеются и потенциальные проблемы: по-прежнему нестабильными выглядят поставки нефти из России. Американский географ Лесли Динс выступает с пессимистическими заявлениями, утверждая, что нынешний нефтяной бум в России вскоре прекратится по геологическим и географическим причинам: из-за ошибок в геологоразведке, совершенных еще в советские времена; неблагоприятного делового климата и институционального кризиса, заставляющего ведущие нефтяные компании сокращать свои инвестиции; из-за сложностей, связанных с эксплуатацией территорий в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке [5]. Российские аналитики также касаются этих тем: современный энергетический комплекс России находится в очень тяжелой ситуации, что непосредственно влияет на реализацию его экспортных потенциалов [2].

Будущее китайско-российского энергетического сотрудничества. Будут ли Китай и Россия укреплять взаимное доверие? В современных китайско-российских отношениях энергетическое сотрудничество должно составить значительную часть «китайско-российского стратегического партнерства». По мере увеличения конкуренции за энергетические ресурсы Китай должен будет диверсифицировать их источники и получать нефть и газ не только с Ближнего Востока, но и из России. Россия одновременно стремится усилить энергетическую зависимость Китая, поскольку Китай – второй энергопотребитель в мире. И речь при этом идет не только о нефти и газе, но и об электричестве и ядерной энергии. При этом китайско-российское сотрудничество – это не двусторонняя, а многосторонняя кооперация, связанная с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). Энергетические потребности Китая могут быть удовлетворены благодаря огромным энергетическим резервам России, что, в свою очередь, будет содействовать экономическому и торговому развитию России. Проблемы на этом направлении постоянно будут затруднять наше стратегическое партнерство. Их решение будет усиливать взаимное доверие между Китаем, являющимся вторым потребителем энергии в мире, и Россией, находящейся на втором месте по обеспеченности энергоресурсами.

В апреле 2009 г. Пекин и Москва наконец-то заключили межправительственное соглашение о строительстве нефтепровода на участке «Восточная Сибирь – Тихий океан», идущего в направлении Китая. Нефтепровод, длина которого составит 70 км от Сковородино до китайской границы, а затем более 900 км по китайской территории до Дакинга, должен быть завершен к концу 2010 г. Несмотря на мнение японских аналитиков о том, что «из-за финансового кризиса геополитические маневры Москвы быстро прекратятся» [8], китайские аналитики полагают, что Китай и Россия, диверсифицируя свою энергетическую стратегию, будут развивать свое сотрудничество и дальше (см., например, [12; 19]). Тем более что в настоящее время китайско-российское стратегическое партнерство достигло беспрецедентного уровня. Обе страны согласны в том, что их отношения переживают сейчас наилучший период за всю их историю. И столь дружественные отношения между

двумя нациями создают, несомненно, крайне благоприятную политическую атмосферу для положительного решения энергетических проблем.

Северо-Восточная Азия: энергетическое сотрудничество или энергетическая конкуренция? Американский эксперт по вопросам энергетики К.Е. Кард отмечает, что регион, простирающийся от энергетически богатого Сахалина до энергетически бедных китайских провинций Fujian и Guangdong, включая Северную Корею и Японию, является «кризисным регионом Северо-Восточной Азии». Он доказывает, что энергия – это палка о двух концах для стран всего региона, обладающих столь большими различиями как в плане геополитики, так и природных ресурсов. «С одной стороны, энергия может порождать конфликты между большими государствами и усиливать внутрирегиональные трения; с другой – эти конфликты могут разрешаться посредством новых форм сотрудничества. Активно продвигаемое энергетическое сотрудничество скажется очень позитивно на всех странах Северо-Восточной Азии» [17].

В настоящее время и Китай и Япония полагают, что сотрудничество между ними намного предпочтительнее конкуренции, которая порождает неопределенность. В действительности, не Китай, не Япония, а именно Россия стремится поставлять большие объемы газа и нефти на рынки Северо-Восточной Азии по наименьшей цене [7]. Но если Россия действительно хочет не только с наибольшей выгодой использовать свои природные ресурсы, но и восприниматься в качестве «ответственного игрока», обеспечивающего энергетическую безопасность в Северо-Восточной Азии, она должна меньше заниматься геополитикой и развивать энергетическое сотрудничество в регионе. Именно поэтому политические маневры Москвы с Китаем и Токио вокруг ESPO не были успешны. Россия не учитывает того обстоятельства, что для Токио соперничество с Пекином не всегда является ключевым фактором при принятии решений; при этом Китай также надеется добиться своего скорее посредством конкуренции, нежели сотрудничества.

В этом контексте китайско-российское энергетическое сотрудничество и энергетическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии не противостоят друг другу. Вместе с тем китайско-российское сотрудничество по нефти и газу не исключает присоединения и других стран: американские, северо-корейские, японские и европейские компании стремятся присоединиться к нему посредством своих инвестиций и технологий, извлекая выгоды из мультинационального сотрудничества. Страны, присоединившиеся к Китаю и России, содействуют развитию многостороннего сотрудничества, а также процветанию, миру, стабильности и прогрессу в восточноазиатском регионе и на планете в целом.

Подводя итоги, отметим, что быстрый экономический рост привел к превращению Китая из энергетического экспортера в крупного потребителя энергии. Как следствие, проблемы энергетической безопасности достигли в повестке китайского правительства накала. Стремление Китая к энергетической безопасности существенно повлияло на его внешнюю политику.

Чтобы избежать судьбы стран, не обладающих нефтяными запасами, китайская энергетическая стратегия направлена на диверсификацию энергетических потоков. Между тем, не считая страны ОПЕК, самым большим производителем и экспортером нефти является Россия, обладающая поистине богатейшими ресурсами и значительным производственным потенциалом. Формулируя свою энергетическую стратегию, Россия также стремится к энергетической безопасности, для чего диверсифицирует рынок энергетических ресурсов и стимулирует иностранных инвесторов вкладывать средства в ее энергетические проекты.

Таким образом, Китай и Россия дополняют друг друга в энергетической сфере и выгоды китайско-российского энергетического сотрудничества очевидны и являются основой китайско-российского стратегического партнерства. Несмотря на многочисленные неблагоприятные факторы, это сотрудничество имеет огромный потенциал и открывает многообещающие перспективы. Мы надеемся, что это сотрудничество будет продолжено и в будущем станет еще шире, что в конечном итоге выгодно не только Китаю и России, но и всему миру.

Список литературы

1. *Alhajji*. What Is Energy Security? // Middle East Economic Survey. 2007. № 45.
2. *Andrianov V.* Perspektivy ennergtricheskogo vzaimodeiistviiia v konteksti sotrudnechistva ‘Rossiia-Kitaii-ATR’ v usloveiakh merovoi fenancovoi nestabel’noce [Prospects for Energy Cooperation in the Context of “Russia-China-Pacific” in Terms of Financial Instability] // Kitaii v mirovui e riegeonal’noii poletekie [China in the global and regional policy]. M., 2009. P. 178-187.
3. BP (British Petroleum). “World resources statistics annual Report” Energy Geo-Strategic Policy. Moscow, 2004.
4. *Diao Xiuhua*. Zhongge liangguo de nengyuan anquan yu hezuo [The Energy Security and Cooperation Between China and Russia] // Dongbeiyu luntan [Northeast Asia Forum]. 2007. Vol. 16, № 6. P. 47-52 (in Chinese).
5. *Dienes L.* Observations on the Problematic Potential of Russian Oil and the Complexities of Siberia // Eurasian Geography and Economics. 2004. № 45. P. 319-345.
6. (IEA) International Energy Agency. World Energy Outlook 2009.
7. *Itoh Shoichi, Ivanov V., Zha Daojing*. China, Japan and Russia: The Energy Security Nexus. // Niklas Swanstrom, ed., Conflict Prevention and Conflict Management in Northeast Asia, Uppsala: Central Asia-Caucasus Institute & Silkroad Studies Program. 2005.
8. *Itoh Shoichi*. Sino-Russian Energy Relations: True Friendship or Phony Partnership? // Russian Analytical Digest. 2009. № 73. P. 9-18.
9. *Keller G.* Global Oil Demand Seen Higher in 2010. Paris, 2010. Available from URL: <http://www.ap.org/>.

10. *Kotlov M.* Konciepciiia neftianoii bieзопасnocte KNR [The Concept of China's Oil Security] // *Enniergrticheskie izmereniia mezhdunarjdnykh otnosheneii e bieзопасnocte v Vostochnoi Azee* [Energy Measurement of International Relations and Security in East Asia]. Moscow, 2007. P. 710-121 (in Russian).
11. *Li Zhonghai.* Zhonge nengyuan hezuo [Sino-Russian Energy Cooperation] // *Guoji liaowang* [International Outlook]. 2009. № 1. P. 52-54 (in Chinese).
12. *Lu Nanquan.* Zhonge nengyuan hezuo: yuanhe jinnian qude zhongda tupo? [Sino-Russian Energy Cooperation: Why They Have Achieved a Major Breakthrough This Year?] // *Shijie zhishi* [Knowledge of the World]. 2009. № 22. P. 46-47 (in Chinese).
13. NBS (National Bureau of Statistics of China's). China's GDP in 2009. Available from URL: <http://www.stats.gov.cn/>.
14. *Ou Lika.* Zhonge shiyou hezuo zhiyue yinsu fensi [Constraints of Sino-Russian Oil Cooperation]. Beijing, 2007 (in Chinese).
15. *Pan Zhongqi.* Zhongguo nengyuan anquan de diyuan zhengzhi [The Geopolitics of Chinese Energy Security] // *Guoji wenti yanjiu* [International Studies]. 2004. № 11 (in Chinese).
16. *Ramzy A.* Russia and China: An Old Alliance Hinges on Energy. URL: <http://www.time.com/time/world/article/0,8599,1930344,00.html>
17. *Ren Haiping.* Dongbeiya diqu shiyou xiafei yu jinkou xianzhuang ji qushi [The Oil situation in North-East Asia and China's petroleum security] // *Zhongguo keji caifu* [China Science and Technology Fortune]. 2004. № 4 (in Chinese).
18. SCIO (Information Office of the State Council of the PRC). China's Energy Conditions and Policies. 2007. Available from URL: <http://www.ccchina.gov.cn/WebSite/CCChina/UpFile/File229.pdf>. P. 13.
19. *Shi Cunyang.* Shenshi jinrongweiji beijingxia de zhonge nengyuan hezuo [Sino-Russian Energy Cooperation in the Context of the Financial Crisis] // *Dangdai shijie* [Contemporary World]. 2009. № 7. P. 55-57 (in Chinese).
20. *Shihua* (Shihua Financial Information). Zhongguo 2009 nian shiyou xiaofeilian chaoguo 4 yi dun [China's Oil Consumption was More Than 400 million tons in 2009]. 2010. Beijing, Available from URL: <http://content.caixun.com/NE/01/ro/NE01rog8.shtm> (in Chinese).
21. *Strecker Downs E.* Implications of China's Energy Security Activities // *China's Quest for Energy Security*, Santa Monica, Rand, 2000. P. 43-52.
22. *Tian Chunsheng.* Sino-Russian Energy Cooperation and Geo-Strategic Issues // *China & World Economy*. 2005. Vol. 13, № 3. P. 80-91.
23. Xinhua (Xinhua News Agency). Analysis: China's oil demand to grow faster in 2010, leading to heavier dependent. 2010. Beijing, Available from URL: <http://www.istockanalyst.com/article/viewiStockNews/articleid/3899196>.
24. *Yergin D.* What Does 'Energy Security' Really Mean? // *Wall Street Journal*, 2006.
25. *Zhang Jianrong.* Zhongguo nengyuan hezuo zhong de wenti ji dui zhongguo de yingxiang [Problems in China-Russia Cooperation on energy and

Its Impacts on China] // Shehui kexue [Social Sciences]. 2006. № 1. P. 59-69 (in Chinese).

26. *Zhang Yuan*. Shilun 21 shijichu zhongguo yu eluosi de nengyuan hezuo wenti [The Energy Cooperation between China and Russia in the Early 21st Century] // Jinlingkejixueyuan xuebao [Journal of Jinlin Institute of Technology]. 2007. Vol. 21, № 3 (in Chinese).

27. *Zhao Huasheng*. Zhonghe Guanxi Jinru Xinshidai [Sino-Russian Relations Enter a New Era] // Eluosi Zhongya Dongou Yanjiu (Russian, Central Asian & East European Studies). 2005. № 1. P. 78-79 (in Chinese).

28. *Жизнин С.* Энергетическая дипломатия России: экономика политика, практика. М.: Ист Брук, 2005. С. 328-337.